После жаркой огненной ночи Даниэлла проснулась от боли. Она села, рядом с ней было пустое место, но морщины на подушке и простыне показали, что там кто-то спал.

Массируя виски указательным пальцем, Даниэлла встала со слабыми ногами, чтобы понять, что она все еще голая. Громкий и истощенный стон вырвался из ее губ, в то время как рука быстро схватила одеяло и обернула его вокруг тела.

Подобно тому, как она собиралась выйти из спальни, она услышала, как открылась дверь, и голос Эвана был слышен в комнате.

"Положите его на стол", когда он говорил, он звучал авторитетно.

Даниэлла молча улыбнулась, она вышла из спальни и обнаружила, что Эван закрепил круглый двухместный стол кусочком розы в тонкой вазе, в то время как запах свежесваренного кофе наполнял воздух.

Ее руки, которые крепко держали одеяло, ослабили его, как только обслуживающий персонал отеля покинул комнату. Эван был так занят, что не заметил ее присутствия.

"Эй", она соблазнительно кричала, намазывая на губы восхитительную улыбку.

Медленно Эван посмотрел на нее, и когда их глаза встретились с ее соблазнительной улыбкой расширился.

"Хочешь вернуться в постель?" Клэри пробормотала, приблизившись к нему, пока его глаза прищурились, наблюдая за ней.

"Ты в порядке?"

Услышав беспокойство, запятнанное небольшим замешательством в его голосе, Даниэлла был озадачен.

"Что случилось?" Ее голос стал нормальным, она наклонилась вниз, чтобы взять одеяло и завернул его на свое тело.

С другой стороны Эван уставился на ее волосы, несколько прядей из них превратились в белые, как и раньше, и это его беспокоило.

Собрав несколько прядей ее волос, Эван приблизил лицо к лицу Даниэллы и обнаружил, что ее радужные оболочки стали черными.

Он спросил: "Тебе больно?" - пронесся мимо его лица взгляд страха, когда он поднял пальцами ее подбородок, чтобы встретиться с его глазами.

Клэри ответила: "Я в порядке", но, увидев, что остальные волосы стали белыми, Джейс стал еще больше волноваться.

"Твои волосы становятся белыми."

Даниэлла слегка отшлепала его рукой от ее волос и, пройдя мимо него, села на обеденный стул и взяла кофейную кружку.

Клэри повернула голову, чтобы посмотреть на Эвана: "Я спала голой, а в комнате было холодно, так что теперь у меня легкий жар". Клэри проглотила горячий кофе и, когда он спустился в горло, почувствовала, как тепло поглощает все ее тело. Она солгала; ее тело болело, что вызвало реакцию волос.

Эван стоял за ее руки лежали на ее плече и массировали его с пером легкой силы "вы нуждаетесь в лекарствах?

Даниэлла покачала головой "лекарства и любые лекарства не работают на меня", она сказала, глядя на него "все в порядке", она не хотела беспокоить его, поэтому она тянула его близко и усадила его на стул напротив нее.

"Когда ты проснулся?" спросила она, поднимая вилку со стола.

"Два часа назад" Эван ответил.

Тогда у них был нормальный разговор, они оба думали, что они никогда не будут после того, как узнают правду.

Даниэлла знала, что она должна избегать его, держаться от него подальше, пока она не найдет способ отомстить за свою мать, их ситуация ничем не отличалась от Ромео и Джульетты вражда между их семьей, которая привела ее к сироте была жестокой и трагической, но голос в ее голове сдерживал ее, чтобы быть с ним, любить его было так много, что она преодолела свою волю и жажду мести.

Она смотрела на его стройные пальцы, держащие столовые приборы, он был настолько элегантным и гладким, что она не могла не быть загипнотизирована его движением.

Когда она в последний раз смотрела на кого-то с такой же любовью, как и сейчас?

Три года назад.

Да, это было три года назад, когда у нее появился первый парень Джеймс Парк, единственный мальчик, с которым она разговаривала в детском доме.

Мигая глазами, чтобы убрать мысль о Джеймсе из головы, Даниэлла взяла кофе и выпила его еще раз, комната внезапно заполнилась голосом Эвана, когда он рассказывал ей истории о том, как он убедил владельца отеля позволить ему пользоваться кухней.

Она никогда не думала, что Эван приготовил завтрак на столе, была небольшая боль, пульсирующая в голове, что не позволяет ей наслаждаться вкусом, но, тем не менее, внешний вид пищи и усилия, которые Эван прилагал, чтобы приготовить его, заставляет ее сердце чувствовать себя тепло.

По окончании завтрака Эван встал и помыл стол, а Даниэлла пошла в ванную комнату.

Она закрыла за собой дверь, побежала к раковине и включила кран. Когда вода устремилась вниз по раковине, Даниэлла посмотрела на потолок, а из носа вылилась горячая красная жидкость.

Тело Даниэллы отвалилось от боли, она знала, что лапша, приготовленная Эваном, была с кунжутом, и она съела его охотно.

Дверь была внезапно открыта, и когда Эван увидел кровь, капающую из носа Даниэллы взгляд страха ползет по его лицу.

Он бросился к ней с тревожным выражением, но Даниэлла подарила ему неловкую улыбку.

"Перед тем как сойти с ума, я хочу сказать, что еда была очень вкусной, но, возможно, в следующий раз вы сможете избежать кунжута", - сказала Клэри, смеясь сквозь боль, которую она испытывала.

Эван вздохнул, его рука слегка толкнула ее, чтобы наклониться над раковиной, а другой рукой вымыла нос водой из крана.

"Это больно?" по его тону Даниэлла мог сказать, что он был обеспокоен.

Даниэлла немного кивнула, но это уже случалось раньше. Это ничего", она выпрямила тело и смотрел, как Эван схватил полотенце для лица и высушил ее лицо сам.

"Есть ли что-то еще, что я должен знать о вашей аллергии?" Когда ее лицо, наконец, высохло, Эван держал ее руку и один за другим вытер ее мокрые пальцы.

"Ну, как и обычная аллергия, слишком большое потребление может привести к смерти" после того, как ее руки были высушены, Даниэлла ласкал его щеки, даже такие простые действия показали, как сильно он ее обожал, и она не могла не быть тронута и любить его еще сильнее.

http://tl.rulate.ru/book/34787/900956